

В СВОИ ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Утром 24 ноября все радиостанции Советского Союза передали утреннюю сводку Совинформбюро о событиях под Сталинградом: завершилось оперативное окружение группировки немецко-фашистских войск; в котле оказались 22 дивизии и более 160 частей, входящих в состав 6-й и частично 4-й танковой армий, взятой в плен 27 тысяч солдат и офицеров 4-го и 5-го румынского корпусов...

В последних числах ноября немецко-фашистское командование начало подготовку к деблокированию окруженной группировки Паулюса.

В то же время советское командование продолжало подготовку операций по разгрому противника в районе Сталинграда и на Среднем Дону, укрепляло внешний фронт окружения...

Оправившись после ранения, полученного на Ленинградском фронте, сержант Василий Прокатов снова едет на передовую. На этот раз его путь — в район Сталинграда. Здесь его направляют в 1180-й полк 350-й стрелковой дивизии 6-й армии. Снова, как и под Ленинградом, он становится командиром отделения. Солдатская семья быстро принимает его в «свои» — какникак и боевой опыт за плечами, и общительный характер выривает. А вскоре бойцы отделения смогли убедиться, что их командир обладал и беспримерным мужеством.

...6-я общевойсковая армия, усиленная 17-м танковым корпусом (ставшим позднее прославленным 4-м гвардейским Кантемировским корпусом), в течение двух недель готовится к проведению операции «Малый Сатурн».

Раннее декабрьское утро. Первый батальон 1180-го стрелкового полка, перебрав-

шись по льду через Дон, вызывает бои на правом берегу. Гитлеровцы, укрепившись на высотах, делают все, чтобы сорвать продвижение смельчаков. Особенно губителен пулеметный огонь из дзота. А место, где расположена эта «занога», Прокатов уже заметил. Он пересекает заснеженное пространство и по обледенелым скатам карабкается на высоту. Чуть поотстав, следуют за своим командиром и бойцы отделения.

Взобравшись на взлобье высоты, Василий ползет и ползет к дзоту. Но и вражеский расчет уже заметил храбреца — над его каской свистят нули. Но он настойчиво подбирается к изрыгающей огонь точке. Вот уже можно достать ее гранатой. Бросок — и она взрывается у самой амбразуры. Однако назойливая трескотня пулемета продолжаетеся. Сержант проползает еще чуть-чуть вперед и, изловчившись, снова бросает гранату.

Пулемет на миг умолкает, потом, будто очнувшись, снова начинает палить.

...Говорят, что происходящее с нами неповторимо. Но у Василия Прокатова сейчас все точно в точь так, как уже было под Ленинградом. Тогда ему с третьей попытки все же удалось подавить вражеский пулемет, а самому отделаться только ранением. Удастся ли ему это теперь?

За действиями сержанта с тревогой следит весь распластавшийся на снегу батальон: чем закончится эта схватка? Бойцы батальона пытаются огнем отвлечь внимание пулеметчиков на себя. А Прокатов тем временем пробирается к дзоту еще ближе. Теперь-то он уж наверняка угодит гранатой прямо в пасть амбразуры. Но он уже ранен навывет в грудь, а потому и этот его бросок оказывается неточным. И граната, разорвавшись рядом, снова не причиняет вреда пулемету, который с прежней яростью взахлеб плещет раскаленным свинцом по серым фигуркам красноармейцев.

Тогда под Ленинградом за его спиной лежали в сугробе только восемь уцелевших стрелков его отделения. Сейчас прижаты к земле три стрелковые роты их первого батальона. Каждая секунда промедления стоит жизни кому-то из тех, лежащих на снегу солдат. Он должен, он про-

сто обязан сейчас же отвести от них огонь, чтобы дать им подняться во весь рост, продвигнуться вперед и уже на плечах противника ворваться в Дерезовку, захватить и расширить плацдарм. Этот плацдарм нужен тем, кто завтра пойдет в наступление...

Но гранаты кончились. Что предпринять?..

И коммунист Прокатов, собравшись с последними силами, вскакивает в рост и, кинувшись к амбразуре, накрывает своим телом пламя...

В тот же день наши части выбили фашистов из Дерезовки. А когда стихли последние всхлипы боя, сослуживцы вернулись за телом сержанта и похоронили его в братской могиле у крутого обрыва Дона.

В кармане его простреленной гимнастерки товарищи нашли недописанное письмо родным в Харовск. «Я там, — читали они строки письма, — где сейчас идут ожесточенные бои, но свою жизнь залягному врагу дешево не уступлю...».

1-го апреля 1943 года в «Правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза особо отличившемуся воинам Красной Армии. В числе пятидесяти четырех, отмеченных высоким званием, был и сержант Василий Николаевич Прокатов. А седьмого мая 1943

года он был навечно зачислен в списки личного состава части...

...15 октября 1967 года на Мамаевом кургане был торжественно открыт мемориальный памятник-ансамбль. На склоне высоты, у пьедестала скульптуры Матери-Родины на мемориальной плите золотом отливает буквы: «Герою Советского Союза сержанту Прокатову Василию Николаевичу вечная слава».

В городе Харовске, на площади перед районным Домом культуры — памятник. С высокой постаменты широкоплечий юноша в красноармейской гимнастерке смотрит на свое детство, на нас, живущих, на дела наши мирные, здесь встречает рассветы и провожает закаты...

Комсомольцы колхоза «Заря коммунизма», что в селе Дерезовка Верхнемамоновского района Воронежской области, в один из субботников посадили на могиле Героя девятнадцать белоствольных березок. Ровно столько, сколько прожил на свете Василий Прокатов. Уходя на службу в армию, сегодняшние восемнадцатилетние уносят отсюда пакетики с горсточкой родной земли, так обильно политой кровью во имя Победы.

Мирно перешептываются белоствольные березки, символ нашей неистребимой любви к Родине, нашей памяти о ее беззаветных защитниках.

В. ЧЕБОТАРЕВ,
бывший боец 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса.